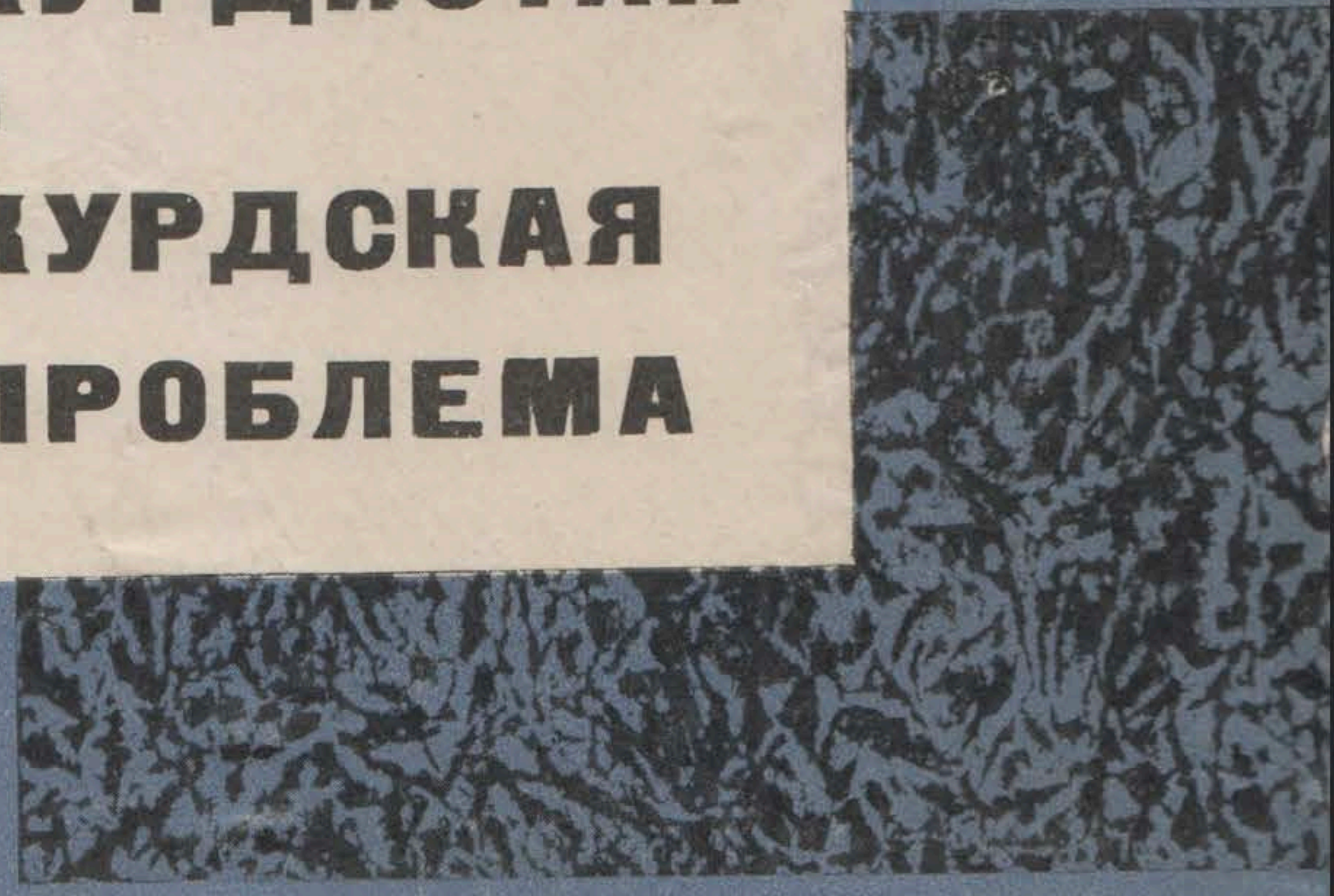

М. С. Лазарев

**КУРДИСТАН
И
КУРДСКАЯ
ПРОБЛЕМА**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

М. С. ЛАЗАРЕВ

КУРДИСТАН
И КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА

(90-е годы XIX века — 1917 г.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1964

курдской, и оседлым земледельческим населением, по национальности в основном армянским. Аграрный вопрос в Курдистане и Западной (Турецкой) Армении в исследуемую эпоху был неотделим от национального, ибо социальный и национальный гнет шли в ногу, дополняли и усугубляли друг друга.

Курдские беи-феодалы беспощадно эксплуатировали и угнетали совершенно бесправное армянское крестьянство. В Курдистане процветало крепостное право в его наиболее тяжелых, средневековых формах. «В Сасунской казе,— писал на рубеже XX в. российский вице-консул в Ване Туманский,— существует почти крепостная зависимость армян от курдов со всеми ее юридическими последствиями: каждый армянин приписан к какому-нибудь курду и обязан ему оброком; курды продают своих крепостных, когда имеют нужду в деньгах; за убийство курдом крепостного его господин метит убийством крепостного, принадлежащего убийце». Некоторые беи установили в армянских селениях даже «право первой ночи». Крепостные армяне, отмечал Линч, назывались «зер-курри», что означало «купленные за золото», «...Они покупаются и продаются курдскими беями и агами совершенно так же, как овцы и скот». Купля-продажа крепостных крестьян совершалась вместе с землей, на которой они жили и работали³⁴.

Система отношений, основанных на крепостной зависимости главным образом армянского крестьянства от курдских феодалов, получила наименование кяфиризм (от арабского слова «кяфир» — неверный, безбожник, которым обычно называли немусульман). Кяфиризм, писал Р. Бекгулянц, хорошо изучивший быт населения Ванского вилайета накануне первой мировой войны, означает «произвол и насилие, незаконные и несправедливые поборы, производимые курдскими беками... Земельные отношения, возникшие между армянами и курдскими шейхами,— продолжал Бекгулянц,— напоминают отношения средневековых феодальных графов и баронов к крестьянам, живущим на их землях»³⁵.

Каждая деревня, разъясняет дальше Бекгулянц, подвластна своему бею и обязана платить ему подати в натуре. Каждая семья обязана определенное число дней работать бесплатно в пользу бея, который может облагать жителей

³⁴ Х. Ф. Б. Линч, *Армения. Путевые очерки и этюды*, т. II, Тифлис, 1910, стр. 554.

³⁵ Р. Бекгулянц (Северянин), *По Турецкой Армении...*, Ростов-на-Дону, 1914, стр. 74.

вятся просто работниками, т. е. крепостными курда». Селеф приносил курдским беям громадные доходы. Армянское селение Хаскей (Мушская долина), например, потеряло из-за селефа 208 полей, 24 дома и 6 мельниц. Все это перешло в руки селефдаров. В некогда богатом селении Аренч (Адилджевазская каза) из 115 домов у местных жителей осталось 70, из которых, однако, только 55 имело собственное хозяйство, остальные были «мирибэ»³⁹. В деревне Мармусс (Ванский вилайет) курдский бей захватил всю землю, принадлежавшую армянской общине, и превратил армянских крестьян в своих арендаторов⁴⁰.

Нередко власти селили в армянских деревнях и хамидийцев, курдов, служивших в султанских иррегулярных войсках. «Последние, — писал русский вице-консул в Битлисе, — пользуясь защитой администрации, творили там суд и расправу и, ссужая постоянно нуждающихся армян деньгами под залог скота, домов и урожая, сделались постепенно хозяевами селений — агами, которым армяне исполняли все работы, выдавали своих девушек, доставляли лучших лошадей и все-таки не могли избавиться от тягости долгов»⁴¹.

Часто обращение армянских крестьян прикрывалось «покровительством» или «защитой», оказываемой одним беим против другого, соседнего бея. Крупный курдский феодал Кязым-бей установил над несколькими армянскими деревнями на стыке Битлисского и Мушского санджаков свой «протекторат». Армянское население было обязано уплачивать ему особые подати, кроме тех, которые взимали с них турецкие власти, «дабы охранить и свою жизнь и пашни...»⁴².

Жестокая эксплуатация курдскими феодалами армянских крестьян давала пищу для разжигания розни между курдами и армянами, в чем были заинтересованы турецкие правящие круги, надеявшиеся таким путем укрепить свои позиции в восточных вилайетах империи, а также западные колонизаторы, рассчитывавшие нагреть руки на курдо-армянской вражде.

В то же время, и это надо особенно подчеркнуть, курдские крестьяне — райя жили со своими армянскими соседями в

³⁹ АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», 1908 г., д. 1595, л. 4950.

⁴⁰ De Cholet, *Arménie, Kurdistan et Mésopotamie*, p. 1172.

⁴¹ АВПР, ф. «Посольство в Константинополе», 1907 г., д. 4087, лл. 77—78.

⁴² АВПР, ф. «Политархив», 1907 г., д. 541, л. 156; см. также: Х. Ф. Б. Линч, *Армения...*, т. II, стр. 554.